

— Попался! — завопил Ремус, когда одно из его проклятий Редукто отбросило Пожирателя в маску на каменную стену. Приложившись о твёрдую поверхность, человек застонал от боли и, видимо решил, что с него достаточно битв, так как активировал портключ и сбежал.

— Хороший выстрел, Лунатик! — похвалил его Сириус между заклинаниями. — Как в старые добрые времена, верно?

— Confringo! — выкрикнул Ремус. — Почти, Бродяга, только вот Гарри — не Сохатый.

— Конечно, нет... Expulso! — ответил Сириус. — Но вспомни Хогсмид, март 1980-го!

— Ха! Reducto! Я помню, мы втроём стояли спина к спине точно так же, как и сейчас. И нам повезло, что мы тогда выжили.

— Причём тут везение, это же было отлично! — рассмеялся Сириус. Гарри в изумлении покачал головой. В центре битвы у них ещё хватало спокойствия для того, чтобы шутить друг с другом. — Levicorpus! — Заклинание Сириуса попало в Беллатрикс, и та поднялась в воздух вверх ногами. Бродяга послал в неё другое заклинание, но та успела развеять предыдущее, болезненно рухнув при этом на землю, и заклинание Сириуса безвредно пронеслось над её головой.

— Помогите! — раздался знакомый голос с другой стороны улицы. Гарри взглянул туда и увидел, что напарника Тонкс выбили из борьбы, и теперь она вынуждена была в одиночку противостоять троим Пожирателям. От укрытия Невилла и Дафны прилетело парализующее заклинание, ударившее в спину Пожирателя Смерти в маске, который после этого без сознания упал на землю.

— Сивый! — прорычал Ремус, глядя в сторону Пожирателей, атакующих Тонкс. Гарри вспомнил историю, рассказанную ему Сириусом о том, как Ремуса обратили, и догадался, что дико выглядевший Пожиратель на самом деле и есть Фенрир Сивый. Лунатик послал последнее заклинание в Рудольфуса Лестрейнджа, после чего бросился на помощь Тонкс. К тому времени Сивому удалось обезоружить её, и он мчался к ней с открытым ртом, словно собираясь укусить. Ремус врезался в него почти перед носом Тонкс, и два оборотня рухнули на землю, безостановочно нанося друг другу удары руками и ногами.

Гарри и Сириусу пришлось теперь бороться со всеми тремя Лестрейнджами, в то время как двое других Пожирателей в масках переключились на Дафну, Невилла и Уизли, которые до этого момента без особой опаски осыпали их заклинаниями с закрытой позиции. Они оказались достаточно хороши для того, чтобы заставить Невилла с Дафной не высовывать голову, но всё же оказались в меньшинстве, так как теперь в них начали кидаться заклинаниями и Молли с близнецами. До сих пор Рон и Джинни не предпринимали никаких действий, прячась за столом, но увидев, что другие воют, Рон почувствовал себя бесполезным и пополз туда, где засели Невилл с Дафной. Никто не обратил внимания на этот его манёвр, продолжая сражаться с Пожирателями в масках, атаки которых постепенно становились всё более отчаянными. Вдруг Рон выскочил из-за стенки и закричал «Stupefy!». Его неточное

парализующее заклинание улетело неведь куда, но без внимания не осталось, поскольку один из Пожирателей направил на него палочку и крикнул «Avada Kedavra!». По воздуху полетел страшный зелёный луч смертельного проклятия, и Молли Уизли закричала от ужаса. Рон замер в шоке и страхе от приближавшегося яркого света, несущего с собой неминуемую гибель.

— Ассио, стул! — выкрикнула Дафна, призвав и направив на путь смертельного проклятия предмет мебели. Проклятие, ударив в стул, взорвало его кучей обломков, не успев нанести никому непоправимого вреда. Рон немедленно рухнул на землю, дрожа от осознания того, что чуть не умер. Он так и остался лежать, в то время как другие продолжали борьбу.

Барти Крауч-младший привёл в сознание оглушённого Пожирателя, в очередной раз оставив Ремуса и Тонкс в численном меньшинстве. Лунатик и Сивый вничью закончили свой физический бой и теперь перешли к магической дуэли. Здесь у Ремуса было преимущество, однако он вынужден был отвлекаться на ещё одного Пожирателя. Тонкс удалось вернуть свою палочку и доставить уйму хлопот Краучу и Пожирателям в масках, выпуская в них непредсказуемые заклинания. Ремус понимал, что если они что-то не предпримут для преломления ситуации, то в скором времени окажутся в беде.

— Да! — с триумфом крикнул Гарри, когда его прокалывающее заклинание преодолело защиту Рабастана Лестрейнджа и ударило того в живот. Мужчина, у которого и так уже была сломана нога, пробормотал что-то извиняющимся тоном своему брату Рудольфусу и скрылся с места боя, активировав портключ. Гарри с Сириусом теперь чувствовали себя посвободнее, противостоя нападавшим один на один: Гарри против Рудольфуса, а Сириус — против Беллатрикс. Муж с женой являлись парой самых опытных дуэлянтов Волдеморта, что в процессе битвы стало для Гарри совершенно ясным. Рудольфус намного превосходил Крауча, и мальчику с большим трудом удавалось достойно отвечать ему. У Сириуса, который с самого начала битвы почти без перерыва противостоял Беллатрикс, дело обстояло не намного лучше. Из-за её частого использования Круциатуса ему приходилось создавать многочисленные физические барьеры, чтобы защитить себя и соседей, что делало дуэль гораздо более сложной.

Послышался громкий крик, когда в Тонкс попало заклинание, бросившее её на землю со сломанной рукой. К сожалению, это оказалась та рука, которой она держала палочку. Тонкс начала посылать заклинания другой рукой, но это уже было далеко не так эффективно. Пожиратели, почувствовав её слабость, сосредоточили посылаемые проклятья на ней, надеясь побыстрее вывести её из борьбы. Ремус выскочил перед ней и поднял самый свой сильный щит, но тот остановил только пару проклятий. Третье же попало ему в грудь и бросило на колени. Судя по сильной боли, Ремус знал, что заклинание сломало ему несколько рёбер, но не мог позволить себе так легко сдаться. Собравшись с силами, он бросил в Пожирателя в маске взрывное проклятие, сбившее того на спину и, очевидно, вырубившее его. Однако, в то же самое время, Крауч изгоняющим заклинанием послал в живот Тонкс кирпич из разрушенной стены, бросивший её на землю и заставивший согнуться от боли.

— Так не должно быть, оборотень, — сказал Сивый, подходя к Ремусу. — Присоединяйся к нам. Когда Тёмный Лорд получит власть, наш вид не будет рассматриваться как животные или какие-то низшие твари.

— Никогда! — ответил Ремус. Затем он направил в Сивого струю пламени, от которой старый оборотень смог уклониться. Тот в ответ зарычал и начал бросаться различными смертоносными проклятиями. Они следовали с такой высокой скоростью, что Ремус был вынужден сосредоточить на этом всё своё внимание. Пока это происходило, Крауч рискнул занять позицию, чтобы напасть на Лунатика с тыла.

Гарри, из-за борьбы с Рудольфусом Лестрейнджем, едва осознавал, что происходило вокруг. В конце концов он понял, что несмотря на то, что Рудольфус был превосходителен в уклонении и защите от проклятий, он легко терял концентрацию, и это означало, что Гарри мог в подходящий момент воспользоваться трансфигурацией и оживлением. Трансфигурировав груды щебня в двух волков, он заметил неуверенность в глазах Рудольфуса и теперь у него появилось преимущество.

Крауч, наконец, достиг нужной позиции и тщательно прицелился в спину Ремуса. До сих пор никто не заметил его манёвры, но он понимал, что в любой момент это может измениться. Увидев, что Ремус поднял щит, блокирующий атаки Сивого, Барти понял, что вот он — его шанс, и ударил.

— Inficio! — крикнул он, и луч кислотного заклинания, вырвавшийся из палочки, ударил в спину ничего не подозревающего Ремуса. Из-за внезапной атаки тот не удержал щит, и в его грудь со всей силы ударило заклинание Сивого.

Гарри удалось обрушить часть кирпичной стены на Рудольфуса, пока его волки отвлекали мужчину, и тут он краем глаза заметил попадание в Ремуса. Сивый послал сильное режущее заклинание, и мальчик с ужасом увидел, что оно разрезало грудь Лунатика от правого плеча до левого бедра. Как в замедленной съёмке он наблюдал разлетающиеся от него брызги крови. Ремус тут же упал на колени, выстрелив в Сивого неточным проклятием, которое безвредно пронеслось мимо. Ремус попытался послать его снова, но его рука дрожала из-за боли и потери крови.